

DOI: 10.25178/nit.2022.3.16

Статья

Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности)

Юлия А. Петрушевская

*Российский университет дружбы народов, Российская Федерация;
Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, Республика Беларусь*

Одной из актуальных задач современной паремиологии как отдельной лингвистической дисциплины является установление типологически общего в пословичных фондах языков мира на фоне их этнокультурной специфичности, обусловленной отсутствием языкового родства и ареальной близости. Анализ тувинских пословиц в типологическом аспекте позволит выявить и измерить соотношение в них общего с другими языками и национально специфического.

В исследовании устанавливаются в пословичном фонде тувинского языка типологически значимые сходства и выявляются их этнокультурные особенности в сравнении с пословицами белорусского языка. Материалом исследования послужили издания тувинских и белорусских пословиц и поговорок, а также примеры пословиц из словарных источников тувинского и белорусского языков.

Установлено, что в тувинском пословичном фонде каждая восьмая пословица имеет либо полный аналог в белорусском пословичном фонде, либо тождественную по структурно-семантической модели белорусскую пословицу, либо идентичный образ и/или концепт в семантически коррелятивных пословицах белорусского языка.

Такое заметное количество и разнообразие межъязыковых параллелей тувинских и белорусских пословиц свидетельствуют о типологической близости пословичных фондов двух языков. Вместе с этим большинство параллелей белорусским пословицам национально маркированы в тувинском пословичном фонде, что говорит о глубокой взаимосвязи и взаимодействия в тувинской пословичной картине мира типологически общего и этнокультурно специфического.

Ключевые слова: паремиология; пословица; проverbsиальная типология; межъязыковая общность; этнокультурная специфичность; тувинский язык; белорусский язык; тувинский фольклор

Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН (Российская Федерация). Исследование частично выполнено в рамках Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., проект ГР № 20211335 (Республика Беларусь).

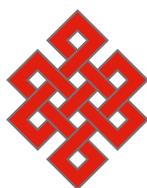
Для цитирования:

Петрушевская Ю. А. Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 241–263. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Петрушевская Юлия Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, младший научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета иностранных языков Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; 212022, Беларусь, г. Могилёв, ул. Космонавтов, д. 1. Тел.: +375 (29) 318-85-32. Эл. адрес: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

PETRUSHEVSKAYA, Julia Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Junior Researcher, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Languages, Mogilev State A. Kuleshov University. Postal addresses: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation; 1 Kosmonavtov St., 212022 Mogilev, Republic of Belarus. Tel.: +375 (29) 318-85-32. E-mail addresses: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-7855-8309

Article

Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity)

Julia A. Petrushevskaya

*Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation;
Mogilev State A. Kuleshov University, Republic of Belarus*

One of the relevant objectives of contemporary paremiology as a separate linguistic discipline is to determine the typologically common pattern in the proverbial collections of the world's languages amid their ethnocultural specificity due to the lack of linguistic affinity and areal proximity. An analysis of Tuvan proverbs in the typological aspect will allow to identify and measure the correlation of what is common with other languages and what is nationally specific in them.

The research identifies typologically significant similarities of proverbs in the Tuvan language and reveals their ethnocultural features in comparison with proverbs in the Belarusian language. The research data comprised collections of Tuvan and Belarusian proverbs and sayings, as well as examples of proverbs from vocabulary sources of the Tuvan and Belarusian languages.

It has been found out that every eighth proverb in the Tuvan proverbial fund has either a complete analog in the Belarusian one, or a Belarusian proverb that is identical in its structural and semantic model, or a homologous image and/or concept in semantically correlative proverbs in Belarusian. Such a remarkable amount and variety of interlanguage parallels of Tuvan and Belarusian proverbs indicate the typological proximity of the proverbial vocabularies of the two languages. At the same time, most of the parallels to Belarusian proverbs are nationally marked in Tuvan. This indicates a tight interrelation and interaction of typologically general and ethnoculturally specific features in the Tuvan proverbial worldview.

Keywords: *paremiology; proverb; proverbial typology; interlanguage community; ethnocultural specificity; Tuvan language; Belarusian language; Tuvan folklore*

The publication was prepared with the support of the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № D.2-F/S2022 (Russian Federation). The research was partially performed by the aid of the State Program of Scientific Research 2021–2025, project SR no. 20211335 (the Republic of Belarus).

For citation:

Petrushevskaya J. A. Tuvinskie i belorusskie poslovichnye paralleli (tipologicheskaja obshchnost' na fone etnokul'turnoi spetsifichnosti) [Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Введение

Сопоставительные и типологические исследования в паремиологии как самостоятельной языковедческой дисциплине занимают в настоящее время одно из центральных мест и являются наиболее перспективным направлением изучения пословиц (Паремиология без границ, 2020; Паремиология на перекрёстках ... , 2021), поскольку позволяют ответить на многие вопросы о принципиально общих для всех языков собственно лингвистических свойствах пословицы на гетерогенном фоне её лингвокультурных и этнокультурных особенностей как фольклорного текста в отдельно взятых языках. Сопоставление пословиц разных языков является единственно надёжным средством установления и дифференциации объёма и границ национального компонента в составе пословичного фонда

каждого народа. Межъязыковое сравнение помогает определить соотношение и взаимодействие пословиц исконного происхождения и общих с другими языками, а также выявить степень и глубину этнокультурной ассимиляции иноязычных заимствований в пословичном фонде данного языка (как это сделано, например, для белорусского языка, см. Петрушэўская, 2021). Наиболее показательным является сравнение пословиц из генетически и ареально отдалённых языков. В этой связи одной из актуальных проблем современной лингвистической паремиологии является установление типологически общего в пословичных фондах языков мира на фоне этно- и лингвокультурной специфичности, обусловленной отсутствием у них языкового родства и ареальной близости.

Тувинские пословицы ещё недостаточно изучены как в сопоставительном, так и в типологическом плане по отношению к европейским языкам. До недавнего времени тувинские пословицы и поговорки сравнивались преимущественно с русскими (Доржу, 2012; Кечил-оол, Саая, 2016, 2017), в том числе в аспекте перевода (Чадамба, 2014; Коляшкин, Чадамба, 2014ab, 2017), а в единичных работах — с английскими (Салчак, 2019) и немецкими (Болат-оол, Пелевина, 2017). Однако, как считают Е. Е. Иванов и его коллеги, «пословицы тувинского народа не существуют изолированно, входят в евразийский паремиологический континуум, в котором коррелируют как с азиатскими, так и европейскими пословичными фондами» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 243). Поэтому в пословичном фонде тувинского языка широко представлены параллели не только из родственных и не родственных азиатских языков, но и из многих современных европейских языков.

Новейшие исследования показывают, что от того, насколько хорошо изучены иноязычные пословичные соответствия, прямо зависит аутентичность перевода тувинских пословиц на другие языки (Бредис, Иванов, 2022), достоверность выявления объёма и характера собственно национального компонента в пословичном фонде тувинского языка (Колесникова, 2022; Селиверстова, 2022), адекватность установления этнолингвокультурных и аксиологических доминант пословичной картины мира тувинского народа (Ломакина, 2022; Зиновьева, Алёшин, 2022; Нелюбова, 2022), дифференциация типологически общего и специфического в структуре тувинских пословиц (Бочина, 2022; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022).

Белорусские пословицы, в отличие от тувинских, активно исследуются в сравнительном плане в отношении не только русского языка (Ivanov, 2002; Ivanov, Feldman, 2007; Иваноў, 2011), но также славянских, германских, романских языков (Иванов, Петрушевская, 2015), особенно в последнее время (Глуханько, Иваноў, 2021; Иванов, Руис-Соррилья Крусате, 2021; Алёшын, Иваноў, 2022), что нашло своё отражение в достаточно обширной двуязычной паремиографии¹. На этом основании удалось выделить и верифицировать в составе белорусского пословичного фонда как общие с другими языками единицы — универсальные и интернациональные (Петрушевская, 2014, 2021; Петрушэўская, 2018a)², так и уникальные, которые не имеют прямых аналогов в других языках и являются непосредственными (семиотическими) носителями национально-культурной семантики (Петрушэўская, 2018b, 2020)³. Однако белорусские пословицы сравнивались с пословицами тюркских языков только фрагментарно и лишь в единичных работах (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021).

Актуальность исследования заключается в том, что сопоставительно-типологическое изучение тувинского и белорусского пословичных фондов позволит не только выявить и описать пословичные параллели в тувинском и белорусском языках, но и диагностировать в тувинском пословичном фон-

¹ См.: Санько З. Ф. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск: Навука і тэхніка, 1991 (На рус. и белорус. яз.); Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік = English-Belarusian Paremiological Dictionary / пад рэд. Я. Я. Іванова. Магілёў: МДУ, 2009 (На англ. и белорус. яз.); Иваноў Я. Я., Раманавы Н. К. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік = Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch. Магілёў: МДУ, 2006 (На нем. и белорус. яз.); Іванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Польшка-беларускі парэміялагічны слоўнік = Polsko-białoruski słownik paremiologiczny. Магілёў: МДУ, 2007 (На польс. и белорус. яз.); Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилёв: МГУ, 2007 (На рус. и белорус. яз.); Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц = Русско-беларускі слоўнік прыказак: 777 пословиц русскага языка, свыше 5000 беларускіх паремиологічных эквівалентаў і саотваствій: в 2 ч. Могилёв: Брама, 2001 (На рус. и белорус. яз.).

² Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020 (На белорус. яз.)

³ Іванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгвакраіназнаўчы дапаможнік. Мінск: БФС, 1997. 262 с. (На белорус. яз.)

де соотношение общего с другими языками и национально специфического на фоне случайного европейского языка (поскольку предполагается, что в данном случае на месте белорусского мог бы быть избран для анализа любой другой европейский язык).

Цель исследования — установить в пословичном фонде тувинского языка типологически значимые сходства и выявить их этнокультурные особенности в сравнении с пословицами белорусского языка.

Фактическим материалом для исследования послужили 770 тувинских пословиц¹, из которых в результате сопоставительного анализа было отобрано 97 единиц, имеющих параллели (всего более 240 единиц) в пословичном фонде белорусского языка². Помимо этого, для исследования привлекались пословицы из полилингвальных фразеологических словарей³, а также паремиографических источников как русского языка⁴, так и современных европейских языков⁵.

Методологической основой исследования послужило современное понимание паремиологии как самостоятельного направления в языкознании (Паремиология в дискурсе, 2015; Паремология без границ, 2020; Паремология на перекрестках ... , 2021), а также основные положения теории пословицы как явления языка (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020) и как афористической единицы (Иванов, 2009, 2019ab, 2020, 2022), структурно-семантического моделирования пословиц (Иванов, Петрушэўская, 2021, 2022; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021), сопоставительного и типологического изучения пословиц (Ivanov, Feldman, 2007; Иванов, 2011; Ivanov, Petrushevskaja, 2015; Seliverstova, 2020; Бредис, Иванов, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Петрушэўская, 2021; Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021).

Выявление этнокультурной специфичности тувинских пословиц, которые имеют пословичные аналоги или корреляты в белорусском языке, базируется на дескриптивных, сопоставительных и лингвокультурологических исследованиях пословично-поговорочного фонда тувинского народа

¹ Пословицы отобраны методом фронтальной выборки из хронологически новейшего сборника: Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. Помимо этого, при анализе учитывались материалы изданий: Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966 (На рус. и тув. яз.); Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976 (На тув. и рус. яз.); а также словари: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968 (На тув. и рус. яз.); Тувинско-русский словарь. 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл: Тываполиграф, 2014 (На тув. и рус. яз.).

² Основным материалом для сопоставления послужили свыше 12000 белорусских пословиц и поговорок, зафиксированных в крупнейшем на сегодняшний день академическом издании пословичного фонда белорусского языка: Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / склад. М. Я. Грынблат. Мінск: Навука і тэхніка, 1976. Кн. 1. 559 с.; Кн. 2. 616 с. (На белорус. яз.). Также учитывались белорусские пословицы литературного и библейского происхождения по материалам изданий: Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 1: 3 іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў. Магілёў: МДУ, 2004. 136 с. (На белорус. яз.); Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 2: 3 рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў, В. В. Чэх. Магілёў: МДУ, 2006. 208 с. (На белорус. яз.); Іваноў Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. – XX ст.: тлумачальны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2011. 164 с. (На белорус. яз.); Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / авт.-сост. Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. Могилёв: МГУ, 2014. 208 с.

³ См.: Proverbia et dicta: шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / пад рэд. Н. А. Ганчаровай. Мінск: Універсітэцкае, 1993. 255 с. (На белорус. яз.); Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Беларуская навука, 2015. 480 с.; Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв: МГУ, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.

⁴ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

⁵ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 527 p. (На англ. яз.); Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 360 с.

(Доржу, 2012; Кечил-оол, Саая, 2016, 2017; Болат-оол, Пелевина, 2017; Салчак, 2019; Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Бредис и др., 2021), а также на историко-этнографическом и культурологическом описании тувинского фольклора (Курбатский, 2001; Цэнгэльские тувинцы ... , 2020; Москвичева, Александрова, Эбзеева 2022), изучении тех исторических, социальных, материальных, духовных особенностей жизни и культуры Тувы (Будегечиева, 2018; Ламажаа, 2011, 2013, 2021), которые нашли отражение в пословичной картине мира тувинского народа.

Пословицы-аналоги в тувинском и белорусском паремиологических фондах

В результате сопоставления тувинского и белорусского пословичных фондов установлено, что из 770 тувинских пословиц, избранных для анализа, 97 имеют параллели в белорусском языке (т. е. 12,6% всего пословичного фонда тувинского языка, или каждая восьмая тувинская пословица). Присутствие значительного количества белорусских соответствий в проанализированном корпусе тувинских пословиц выглядит достаточно неожиданным и требует своего объяснения на фоне абсолютного отсутствия как генетических связей и ареальных контактов между данными языками, так и прямых и опосредованных исторических связей и культурных взаимоотношений между тувинским и белорусским народами. О конкретных причинах и факторах провербиальной типологической близости можно будет уверенно судить только после выяснения её характера, который зависит от того, какие именно типы межъязыковых соответствий и в каком объёме представлены в пословичных фондах тувинского и белорусского языков.

Как показывают новейшие исследования, наиболее типологически значимыми соответствиями пословиц в разных языках являются, во-первых, наличие пословичных аналогов, во-вторых, фиксация тождества структурно-семантических моделей пословиц, в-третьих, выделение идентичных и/или близких пословичных образов и концептов (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1015–1016). Показательно, что в результате сопоставительного анализа пословиц тувинского и белорусского языков зафиксированы все три типа типологически значимых соответствий, которые имеют неравномерный объём в тувинском пословичном фонде.

Наиболее очевидным типом межъязыковых пословичных соответствий являются пословицы-аналоги, к которым целесообразно относить такие пословицы, которые имеют в разных языках тождественные содержание и форму (характеризуются идентичными значениями, максимально близкими синтаксическими структурами, лексико-грамматическими организациями, образно-понятийными планами), хотя и могут при этом иметь формальные варианты в каждом из языков — национальные пословичные вариации одной общей для данных языков пословицы. Конечно, «список иноязычных аналогов пословицы данного языка всегда остаётся открытым, поскольку квантитативно и качественно детерминирован прежде всего экстралингвистическими факторами (зависит от количества языков, избранных для анализа, а также от качества паремиографического описания каждого из них). Однако использование всей доступной полноты поиска и идентификации иноязычных аналогов даёт основания для установления характера общности пословицы данного языка с пословицами других языков» (там же: 1020). Следует отметить, что очевидность аналогичности пословиц в разных языках возрастает прямо пропорционально уменьшению количества сопоставляемых идиомов и демонстрирует своё максимальное проявление при сравнении двух языков. Это, в свою очередь, означает, что для данной пары языков установление пословиц-аналогов всегда будет иметь объективные основания, а список аналогичных пословиц предполагает исчерпывающий характер.

В проанализированном тувинском пословичном фонде зафиксировано 30 единиц, являющихся аналогичными белорусским пословицам (что составляет более 31% тувинских пословиц, параллельных белорусским). Тувинские пословицы, имеющие белорусские аналоги, дифференцируются по характеру межъязыковой общности на три наиболее значимые в типологическом плане группы: универсальные, интернациональные, а также общие для тувинского, белорусского и русского языков.

К универсальным пословицам относятся единицы, которые фиксируются не только в тувинском и белорусском языках, но и в подавляющем большинстве других европейских языков. Наличие таких пословиц в разных языках, как правило, не обусловлено ни родством языков, ни языковыми контактами, на что указывает широкая пословичная вариативность (как образов и концептов, так и структурной организации пословиц).

Так, у тувинской пословицы *Дарган кижиниң масказы чок, Бызаңчы кижиниң балдызы чок* 'У кузнеца нет молотка, У плотника — топора' (ППТН: 96)¹ есть белорусская пословица-аналог *Каваль — без сякеры, шавец — босы* 'Кузнец без топора, сапожник — босой' (ПП: 1: 157)². При этом обе единицы являются национальными вариациями одной универсальной пословицы, которая функционирует, по данным венгерского паремииолога Д. Пацолаи, в большинстве основных европейских языков (всего в 49) и имеет структурно-семантическую модель «The shoemaker has (often/ always) bad / (the worst) / no shoes (goes barefoot) (v1); The shoemaker's wife and the smith's horse have no shoes (or walk barefoot) (v1a); The tailor has bad / no clothes (v2); The Smith has bad / no knife / axe (or has a wooden spoon) (v3)» (EP: 65–71)³.

Универсальными в тувинском и белорусском языках являются более 26% зафиксированных пословиц-аналогов, напр.:

- *Балык бажындан чыдыыр, Терек өзээнден ириир* 'Рыба с головы тухнет, Тополь с сердцевинны гниёт' (ППТН: 20) = бел. *Рыба пачынае смярдзец з галавы* 'Рыба начинает вонять с головы'; *Рыбіна перш з галавы ваниць, а пасля з хваста* 'Рыба сначала с головы воняет, а потом с хвоста' (ПП: 1: 341), ср. модель универсальной пословицы «Fish always begin(s) to stink / decay at the head (or stink(s) first at the head)» (EP: 440–442);
- *Ийи дагның бажы чоок-даа болза, дээшпес, Ийи кижиниң аразы ырак-даа болза, көржүр* 'Близко стоят вершины двух гор, а не сойдутся, Далеко живут два человека, а встретятся' (ППТН: 28) = бел. *Гара з гарою не сыйдзеца, а чалавек з чалавекам зыйдзеца* 'Гора с горою не сходятся, а человек с человеком сойдутся'; *Гара з гарою не сходяцца, а чалавек з чалавекам заўсёды (трапляецца)* 'Гора с горою не сходятся, а человек с человеком всегда (встречается)' (ПП: 1: 383), ср. модель универсальной пословицы «A mountain never meets a mountain, but a man meets a man or Mountains never meet mountains but men meet men (v1)» (EP: 213–216);
- *Кежиглиг хемни үер үрээр, Кежээ келинни хоп үрээр* 'Половодье даже крепкие берега размывает, Наговоры даже терпеливую невестку портят' (ППТН: 31) = бел. *Прыткая рака берагі падрываець* 'Быстрая река берега размывает' (ПП: 1: 57); *Ціхая вада берагі мые (падмывае, разрывае, рве)* 'Тихая вода берега моет (подмывает, размывает, рвёт)'; *Ціхая вада грэблі рве* 'Тихая вода плотины рвёт' (ПП: 2: 300), ср. модель универсальной пословицы «Still waters wash away the bank (v2)» (EP: 373–376);
- *Тенек баш бут човадыр* 'Дурная голова ногам покоя не даёт' (ППТН: 51) = бел. *Дурная галава нагам спакою не дае* 'Дурная голова ногам покоя не даёт'; *За дурною галавою нагам небалазе (няма пакою)* 'Из-за дурной головы ногам плохо (нет покоя)'; *За дурной галавой <спіна баліць> нагам непакой* 'Из-за дурной головы <спина болит> ногам покоя нет' (ПП: 2: 247), ср. модель универсальной пословицы «A stupid head makes much work to the feet (v2)» (EP: 280–282);
- *Багай кижини бай бастыр, Байлаңны шортан чиир* 'Над бедным издевается богач, Малька ест щука' (ППТН: 89) = бел. *Рыба рыбаю живе, а чалавек чалавекам* 'Рыба рыбою живёт, а человек человеком' (ПП: 2: 330), ср. модель универсальной пословицы «Big fish eat little fish» (EP: 420–423);
- *Бацца бак улажыр* 'Беда не приходит одна' (ППТН: 89) = бел. *Адна бяда не ходзіць <другую за сабою водзіць>* 'Одна беда не ходит <другую за собою водит>' (ПП: 1: 442), ср. модель универсальной пословицы «Misfortunes seldom / never come alone (v1)» (EP: 59–64);
- *Далашканда тваар, Таваарлаанда далаш* 'Спешись, но сдерживай себя'. (ППТН: 96) = бел. *Барджэй, ды не спяшайся (не хапайся) дужа* 'Поспешай, но не спеши (не торопись) слишком' (ПП: 1: 179–180), ср. модель универсальной пословицы «Make haste slowly (v1)» (EP: 241–244).

К интернациональным пословицам-аналогам можно относить с точки зрения языковой и лингвокультурной типологии такие единицы, которые фиксируются как в тувинском и белорусском,

¹ Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (EP) и номер страницы при цитировании из издания: Paczolay G. European proverbs in 55 languages, with equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém, 1997.

² Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (ГРС) и номер страницы при цитировании из издания: Тувинско-русский словарь. М., 1968.

³ Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (УИК) и номер страницы при цитировании из издания: Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020.

так и в других языках, однако в отличие от универсальных не имеют широкого распространения и являются, как правило, результатом генетической общности языков или заимствования из других языков (преимущественно из одного во все), а также из какого-либо известного текстового источника (фольклорного, литературного, сакрального). У интернациональных пословиц, по сравнению с универсальными, гораздо меньшая вариативность в разных языках (национальные вариации ограничены в основном заменой одного лексического компонента, как правило, синонимом, реже — добавлением новой структурной части в пословице).

Так, тувинские пословицы *Шоодайра шивегей чажыртынмас* 'Шила в мешке не утаишь' (ТРС: 578)¹, *Шивегейни шоодайлава* 'Не таи иголку в мешке' (ППТН: 70) имеют аналоги в белорусском языке *Не ўтаіш шыла ў ворку* 'Не утаишь шила в мешке', *Шыла ў мяшку не схаваш* 'Шила в мешке не спрячеш' (ПП: 1: 356), а также в ряде других европейских языков, ср.: рус. *Шила в мешке не утаишь (не утаить)*; укр. *Шила в мішку не сховаш (втаїш)*; польск. *Nie zatai się szydło w worku*; латыш. *Īenu maisā nenoslēpsi*, лит. *Ylos maiše nepaslėpsi*, нем. *Eine Ahle lässt sich im Sacke nicht verbergen* (УИК: 303)².

Тувинская пословица *Амыдырал — демисел* 'Жизнь — борьба' (ППТН: 85) не только имеет белорусский аналог *Жыццё — <эта> барацьба (змаганне)* 'Жизнь — <это> борьба (борение)', но и весьма широко функционирует в европейских языках в качестве крылатого изречения из трагедии «Iktētides» («Просительницы») древнегреческого поэта и драматурга Еврипида (около 480–406 до н. э.), которое приобрело популярность на латинском языке *Vivere est militāre* как цитата из «Epistulae morales ad Lucilium» («Письма к Луцилию на моральные темы», 63–64) известного древнеримского государственного деятеля, философа, писателя Сенеки Младшего (около 4 до н. э. — 65 н. э.)³ и давно стала частью общеевропейского паремийного фонда.

Интернациональными являются 37% зафиксированных пословичных аналогов в тувинском и белорусском языках, напр.:

- *Азага кыскаш-даа эвес, Бурганга чула (эрги, дең, чырыткы)-даа эвес* 'Ни бургану (у иконы, у бога) лампада, Ни чёрту щипцы' (ППТН: 14) = бел. *Ні богу свечка, ні чорту галавешка (качарга, кучма, ожаг, ражон, рожок)* 'Ни богу свечка, ни чёрту головешка (кочерга, шапка, ожег, рожон, рожок)'; *Ні богу свечка, ні чорту дуда* 'Ни богу свечка, ни чёрту дуда' (ПП: 2: 290), ср. рус. *Упрямый — что лукавый: ни Богу свечка, ни чёрту кочерга* (БСРП: 75); укр. *З нашого Захарки ні Богу свічка, ні чортові угарка; Ні Богові свічка, ні чорту шпичка* (где *шпичка* 'острая палочка'); польск. *Vogu świeczka, a diabłu ogarek* (Бредис, Иванов, 2021: 29);

- *Частың хүнү — Чылдын чеми* 'Весенний день Год кормит' (ППТН: 65) = бел. *Вясенні дзень год корміць* 'Весенний день год кормит' (ПП: 1: 75), ср. рус. *Весенний день год кормит*; укр. *Весняний день рік кормить (годує)*; польск. *Na wiosnę dzień karmi rok* и др. (УИК: 138);

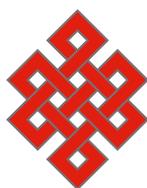
- *Эртежи кижы Эзерлиг аътка таваржыр* 'Кто рано поутру встаёт, Коня с седлом себе найдёт' (ППТН: 77) = бел. *Хто рана ўстае, у таго хлеба стае* 'Кто рано встаёт, у того хлеба вдосталь'; *Хто рана (да сонца) ўстае, таму бог дае* 'Кто рано (до солнца) встаёт, тому бог даёт'; *Хто рана ўстае, таму бог дае, а хто доўга спіць, таму няма ніц* 'Кто рано встаёт, тому бог даёт, а кто долго спит, тому нет ничего'; *Хто рана ўстае, таму бог дае, а хто спіць да сонца, таму хлеб у машонцы* 'Кто рано встаёт, тому бог даёт, а кто спит до солнца, тому хлеб в котомке' (ПП: 1: 174), ср. рус. *Кто рано встаёт, тому Бог даёт (подаёт)*; укр. *Хто рана встає, тому Бог дає*; польск. *Kto rano wstaje, temu Pan Bóg daje*; англ. *God gives help to early risers*; фр. *A bon gain qui se lève matin*; *Qui se lève le matin Dieu prête la main*; исп. *Más vale a quien Dios ayuda que a quien mucho madruga*; *A quien madruga, Dios le ayuda* и др. (УИК: 290–291);

- *Бүрүну бутары чемгерер* 'Волка ноги кормят' (ППТН: 94) = бел. *Воўка ногі кормяць (гадуюць, жывяць)* 'Волка ноги кормят (растят, питают)' (ПП: 1: 60), ср. рус. *Волка ноги кормят*; укр. *Вовка ноги годують*; латыш. *Vilku kājas baro*; лит. *Vilka kojoms peni*; польск. *Wilka nogi karmią* и др. (УИК: 131);

¹Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (ТРС) и номер страницы при цитировании из издания: Тувинско-русский словарь. М., 1968.

²Здесь и далее в круглых скобках указывается аббревиатура названия (УИК) и номер страницы при цитировании из издания: Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020.

³Иванов Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст.: тлумачальны слоўнік. Магілёў, 2011. С. 44.

• *Кортук кижиниң караа күскү* ‘У трусливого глаза велики’ (ППТН: 109) = бел. *У страху вялікія вочы* ‘У страха большие глаза’; *У страху вочы на яблыку* ‘У страха глаза по яблоку’ (ПП: 2: 295), ср. рус. *У страха глаза велики* <, да ничего не видят>; укр. *У страху великі очі; Страх має великі очі; У страху очі по яблуку*; польск. *Strach ma wielkie oczy*; латыш. *Bailēm lielas acis*; лит. *Baimė turi dideles akis*; англ. *Fear has magnifying eyes*; нем. *Furcht hat große Augen; Furcht hat tausend Augen*; фр. *La peur a de grands yeux* и др. (УИК: 282);

• *Күскеге халап, Дииске оюнчук* ‘Для мыши смерть, Для кота игрушка’ (ППТН: 110) = бел. *Катку забайка, а мышцы смерць* ‘Коту игрушка, а мышке смерть’; *Кату жартушкі, а мышы смяртушкі* ‘Коту шуточки, а мышке смертушка’; *Кошцы жартушкі (смех), а мышцы смерць* ‘Кошке шуточки (смех), а мышке смерть’ (ПП: 1: 208), ср. рус. *Кошке игрушки, а мышке — слёзки*; укр. *Кітці (Кішці) іграшки (жартки), а мишці смерть*; польск. *Kotowi żart, a myszce śmierć*; латыш. *Kajcim spēle, pelei nāve*; лит. *Katei žertas, pelei smertis*; нем. *Der katzen spiel ist der maus tod* и др. (УИК: 186);

• *Сураанын тып алыр, күзээнин чедип алыр* ‘Будешь искать — найдёшь, захочешь — добьёшься’ (ТРС: 269); *Күзээнин чедер, Сураанын тывар* ‘Жаждающий — достигнет, Ищущий — найдёт’ (ППТН: 36) = бел. *Шукай, дык знойдзеши* ‘Ищи — найдёшь’ (ПП: 2: 454); *Хто шукае, той знаходзіць (знойдзе)* ‘Кто ищет, тот находит (найдёт)’¹, ср. рус. *Кто ищет, тот найдёт*; укр. *Хто шукає, знаходить*; польск. *Kto szuka, ten znajdzie*; латыш. *Kas meklē, tas atrod*; лит. *Kas ieško, tas randa*; англ. *Seek and ye shall find* (УИК: 197); нем. *Wer da sucht, der findet*; исп. *El que busca, halla*; ит. *Chi cerca trova*; фр. *Qui cherche trouve* и др.²

Общие для тувинского, белорусского и русского языков пословичные аналоги представляют собой либо независимые заимствования из русского языка в тувинский и в белорусский, либо общие для белорусского и русского языков поговорки (как следствие их близкого языкового родства), попавшие в тувинский язык в результате заимствования из русского. Следует заметить, что культура и язык тувинского народа, как и белорусского, испытали за последние полтора столетия сильнейшие влияния русской культуры и русского языка, причём оба эти влияния оказывали в различные периоды времени своё воздействие и по отдельности, и совместно, и в разной степени, и одинаково интенсивно. Это не могло не повлиять не только на состав пословичного фонда тувинского языка, но и на отдельные его единицы, в том числе на нормативную интерпретацию их формы и плана содержания.

Так, в «Тувинско-русском словаре» под редакцией Э. Р. Тенишева (1968) интернациональная тувинская поговорка *Сураанын тып алыр, күзээнин чедип алыр* ‘Будешь искать — найдёшь, захочешь — добьёшься’ (УИК: 269) приводится дважды, однако во второй раз переводится на русский язык как ‘Если хочешь, то добьёшься, если ищешь, то найдёшь’ (УИК: 391) с инверсией структурных частей и синтаксической трансформацией бессоюзного сложного предложения в сложноподчинённое. Близкий перевод формального варианта этой поговорки приводится и в новейшем сборнике поговорок и поговорок тувинского народа: *Дилээнин тывар, Сураанын чедер* ‘Если ищешь, то найдёшь, Если хочешь, то добьёшься’ (ППТН: 97). Такие переводы возникли под очевидным влиянием чрезвычайно популярного в современном русском языке крылатого изречения *Кто хочет — тот добьётся, / Кто ищет — тот всегда найдёт* (концовки припева «Песни о веселом ветре» композитора И. О. Дунаевского на стихи В. И. Лебедева-Кумача из кинофильма «Дети капитана Гранта» режиссера В. П. Вайнштока, 1936 г.), вторая часть которого образована от русской поговорки *Ищите и обряцете* (БСРП: 391), восходящей к евангельскому афоризму из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Мф 7:7)³. Показательно, что в белорусском языке есть как заимствованный аналог этой русской поговорки *Шукайце і знойдзеце* ‘Ищите и обряцете’ (УИК: 197), так и пословичный аналог крылатого изречения из кинофильма — *Хто шукае, той заўсёды знойдзе* ‘Кто ищет, тот всегда найдёт’⁴.

¹ Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб., 2000. С. 283.

² Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов. Минск, 2015. С. 129.

³ Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках. Могилёв, 2014. С. 50–51.

⁴ Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб., 2000. С. 283.

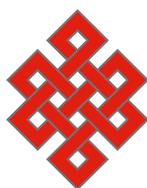
Общие с русским языком пословицы занимают 37% проанализированных пословичных аналогов тувинского и белорусского языков, при этом часть из них фиксируется также в украинском языке (будучи заимствованиями из русского)¹, напр.:

- *Ада чокта — чартык өскүс, Ава чокта — бүдүн өскүс* 'Без отца — полусирота, Без матери — круглый сирота' (ППТН: 12) = бел. *Бацька ўмрэ, то палавіна сіраты, а як маці ўмрэ, то цэла сірата* 'Отец умрёт, то половина сироты, а как мать умрёт, то полная сирота' (ПП: 2: 84), ср. рус. *Без отца — полсироты, а без матери — вся (полная) сирота* (БСРП: 633);
- *Алыры амыр, Бээри берге* 'Взять легко, Отдавать трудно' (ППТН: 15) = бел. *Лёгка бярэцца, ды цяжка аддаецца* 'Легко берётся, да трудно отдаётся' (ПП: 1: 491), ср. рус. *Легко взять, да трудно отдать* (БСРП: 122);
- *Алышкылар ынаа Хая-даштан артык* 'Любовь братьев Крепче скалы' (ППТН: 15) = бел. *Братняя любоў крапчэй сцен каменных* 'Любовь братьев крепче стен каменных'; *Братэрства мацней каменнай сцяны* 'Братская любовь крепче каменной стены' (ПП: 2: 141), ср. рус. *Братская любовь крепче каменной стены* (БСРП: 501);
- *Өскен чери — төрээн ие, Өскелернии — соңу ие* 'Родная земля — мать, Чужая земля — мачеха' (ППТН: 45) = бел. *Родная зямля — маці, чужая старонка — мачаха* 'Родная земля — мать, чужая сторона — мачеха' (ПП: 1: 290), ср. рус. *Родная сторона — мать, чужая — мачеха; Чужая сторона мачеха* (БСРП: 876), укр. *Рідна сторона — мати, чужа — мачуха* (УІК: 297);
- *Сүдү чок мал эдиген* 'Корова без молока голосиста' (ППТН: 50) = бел. *Крыклівая карова не малошина* 'Голосистая корова не молочная'; *Карова, што многа раве, мала малака дае* 'Корова, которая много ревет, мало молока даёт'; *Тая карова, што голасна раве, мала малака дае* 'Та корова, что громко ревет, мало молока даёт' (ПП: 1: 139), ср. рус. *Если корова много ревет, значит молока мало даёт* (ППРН: 436);
- *Уялыг куш чаныган, Уруглуг кижги кээргээчел* 'Птица гнездо бережёт, Человек — детей' (ППТН: 54) = бел. *Усякая птушка сваё гняздо бароніць* 'Всякая птица своё гнездо защищает' (УІК: 283), ср. *Каждая птица своё гнездо защищает* (БСРП: 730);
- *Акша дээрге суг* 'Деньги — это вода' (ППТН: 88) = бел. *Грошы — вада* 'Деньги — вода', ср. рус. *Деньги — вода в решете: не заметишь, как утекут*, укр. *Гроші — як вода: крізь пальці протікають* (УІК: 144);
- *Дидир-дидир дипти долган* 'Слухом полна вся круглая земля' (ППТН: 97) = бел. *Слухам зямля поўна (поўніцца)* 'Слухом земля полна (полнится)'; *Зямля чуткамі поўніцца* 'Земля слухами полнится' (ПП: 2: 392), ср. рус. *Слухом земля полнится (полная)* (БСРП: 830);
- *Чокту карак-биле көөр, Чигни аас-биле шенээр* 'Не верь глазам своим, Попробуй языком своим' (ППТН: 67) = бел. *Не вер вачам: вазьмі да памацай* 'Не верь глазам: возьми и потрогай' (ПП: 2: 451), ср. рус. *Не веришь глазам — положи на зубы* (БСРП: 176), укр. *Очам не вір, а язикові не протився* (УІК: 221).

Как можно видеть, многие тувинские пословицы, имеющие аналоги в белорусском языке (и в других европейских языках), имеют ярко выраженную лингвокультурную специфику и этнокультурную маркированность. Тувинские вариации общих с другими языками пословиц отличаются своеобразием плана содержания, что проявляется в типичном для таких случаев лингвокультурном своеобразии используемых пословичных образов и концептов, а также их комбинаций. Напр.: *Дарган кижиниң масказы чок, Бызаңчы кижиниң балдызы чок* 'У кузнеца нет молотка, У плотника — топора' (ППТН: 96), где национально специфическим в тувинской вариации этой универсальной пословицы является образ «плотника без топора», тогда как в других языках используются образы «кузнец без топора» или «плотник без дверей» (ЕР: 65–71).

Наиболее специфичным является встраивание общего с другими языками выражения в двучленную структуру тувинских пословиц, из которых «многие делятся на две части, состоят из двух парных строк-стихов. Первая часть (первый член параллелизма), как правило, описывает природный образ,

¹ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020.

а вторая (второй член параллелизма) — социальный» (Курбатский, 2001: 343). Напр. (аналогичные пословицам других языков части тувинских паремий выделены нами): *Балык бажындан чыдыыр, Терек өззэнден ириир* 'Рыба с головы тухнет, Тополь с сердцевины гниёт' (ППТН: 20); *Кежиглиг хемни үер үрээр, Кежээ келинни хоп үрээр* 'Половодье даже крепкие берега размывает, Наговоры даже терпеливую невестку портят' (ППТН: 31); *Багай кижини бай бастыр, Байлаңны шортан чиир* 'Над бедным издевается богач, Малька ест щука' (ППТН: 89).

Специфика пословичной картины мира тувинского народа проявляется в этнокультурной маркированности аналогичных с другими языками пословиц. «На основе природного окружения, кочевого хозяйства складывались определённые отношения людей с миром, между собой, появлялись верования, обряды, обычаи. Это влекло за собой закрепление определённых духовных черт народа, свою систему взглядов и ценностных ориентиров» (Будегечиева, 2018: 12). Так, в тувинской национальной вариации *Эртежи кижиги Эзерлиг азтка таваржыр* 'Кто рано поутру встаёт, Коня с седлом себе найдёт' (ППТН: 77) интернациональной пословицы «о том, кто рано встаёт и имеет преимущество по сравнению с теми, кто встаёт поздно» (см. выше) используется образ «коня с седлом», который выступает в качестве одной из основных аксиологических доминант в традиционной системе ценностей тувинцев.

Тождественные по структурно-семантическим моделям пословицы в тувинском и белорусском языках

Понятие структурно-семантической модели пословицы в современной паремиологии определяется как «эмпирически верифицируемый идеальный образец формы и содержания данной пословицы, являющийся инвариантом для всех вариантных и факультативных форм её лексико-семантического состава и грамматической организации, а также всех вариантов её общего значения» (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1015). Использование структурно-семантического моделирования пословиц в одном языке позволяет объективно отграничить формальные варианты одной и той же пословицы от близких по форме, но различных по содержанию пословиц, в том числе синонимичных (Иванов, Петрушэўская, 2021). Применение метода структурно-семантического моделирования пословиц по отношению к разным языкам позволяет установить в них пословицы, которые представляют собой различные национальные вариации одной и той же инвариантной, общей для этих пословиц структурно-семантической модели, что убедительно продемонстрировано на материале пословиц европейских и других языков¹ (Паремиология на перекрёстках ... , 2021), а также белорусских пословиц на европейском паремиологическом фоне² (Петрушэўская, 2021).

Пословицы в разных языках, которые тождественны по структурно-семантическим моделям, могут быть либо аналогами в случае отсутствия принципиальных различий в плане содержания при возможных формальных расхождениях между национальными пословичными вариациями (см. выше), либо межъязыковыми коррелятами в случае наличия существенных различий в плане содержания при возможной максимальной близости в плане формы. Так, тувинскую пословицу *Даңзазы чок — таакпызырак, Дашказы чок — арагазырак* 'Курильщик без трубки, Пьяница без рюмки' (ППТН: 24) нельзя рассматривать, в отличие от тувинской пословицы *Дарган кижиниң масказы чок, Бызаңчы кижиниң балдызы чок* 'У кузнеца нет молотка, У плотника — топора' (ППТН: 96), как национальную вариацию универсальной пословицы о сапожнике без сапог, портном без одежды, кузнеце без топора и т. д. (см. выше). У данных пословиц тождественны структурно-семантические модели, однако совершенно разное содержание, поскольку в первой пословице речь идёт об отсутствии у кого-либо предметов, необходимых для праздных занятий (курения, распития спиртных напитков и под.), а во второй говорится об отсутствии у кого-либо предметов, характеризующих его трудовую деятельность (продуктов труда). Поэтому тувинская пословица *Даңзазы чок — таакпызырак, Дашказы чок — арагазырак* 'Курильщик без трубки, Пьяница без рюмки' (ППТН: 24) будет тождественной по своей структурно-семантической модели, но не аналогичной белорусской пословице *Каваль — без сякеры, шавец — босы* 'Кузнец без топора, сапожник — босой' (ПП: 1: 157).

¹ Paczolay G. European proverbs in 55 languages, with equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém, 1997.

² Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020.

Если наличие пословиц-аналогов характеризует степень типологической близости / отдалённости составов единиц пословичных фондов разных языков, то наличие тождественных структурно-семантических моделей позволяет судить уже о типологических сходствах / различиях в структурно-семантической организации пословиц разных языков. Поэтому важен каждый установленный факт структурно-семантического тождества пословиц разных языков, а полный список пословиц, которым свойственно межъязыковое тождество структурно-семантических моделей, можно рассматривать с точки зрения провербиальной типологии языков мира как имеющий самостоятельную значимость результат сопоставительно-типологического анализа данной пары языков.

При определении структурно-семантического тождества пословичных моделей в тувинском и белорусском языках не следует обращать внимание на специфический двухчленный параллелизм структуры тувинских пословиц, который сам по себе не имеет типологической значимости с точки зрения провербиальной типологии языков, поскольку является экстралингвистическим фактором. Ярким подтверждением этого может служить тот факт, что одна и та же тувинская пословица может в силу этнокультурной специфичности своей двухчленной структуры попадать в различные типологические классы единиц.

Так, первая часть двухчленной тувинской пословицы *Кежиглиг хемни үер үрээр, Кежээ келинни хоп үрээр* 'Половодье даже крепкие берега размывает, Наговоры даже терпеливую невестку портят' (ППТН: 31) имеет белорусский пословичный аналог и является одной из многочисленных национальных вариаций универсальной пословицы (см. выше), а вторая часть одновременно с этим сама по себе соотносится с коррелятивными белорусскими пословицами на основании тождества структурно-семантических моделей, ср. бел. *Шэпты (шопаткі) хату губяць* 'Наговоры (шушуканье) дом портят'; *Шэпты хату зводзяць і вуглы разносяць* 'Наговоры (шушуканье) дом портят и углы разносят' (ПП: 2: 44).

Поэтому для установления факта тождества структурно-семантических моделей тувинских и белорусских пословиц достаточно, по нашему мнению, фиксации межъязыкового структурно-семантического тождества с иноязычной пословичной моделью хотя бы одной структурной части двухчленной тувинской пословицы.

В проанализированном тувинском пословичном фонде зафиксировано 31 единица, имеющая тождественные белорусским пословицам структурно-семантические модели (что составляет 32% тувинских пословиц, параллельных белорусским). Напр.:

- *Авага ажы-төлү артык, Анчыга алды-киш артык* 'Матери дети дороги, Охотнику чёрные соболя дороги' (ППТН: 11) — бел. *Сваё дзіцятка мілей сэрцу маткі* 'Своё дитя милей сердцу матери' (ПП: 2: 113);
- *Аксың-биле аал көжүрбе, Дылың-биле дым ужурба* или *Дылың-биле дым ужурба, Аксың-биле аал көжүрбе* 'Языком дерево не вали, Словом аал не переноси' (ППТН: 14, 27) — бел. *Языком сена не накосіш* 'Языком сена не накосишь' (ПП: 2: 278); *Работу словам не замениш* 'Работу словом не сделаешь' (ПП: 2: 279);
- *Азаның бичези кончуг* 'Маленький чёрт самый шустрый' (ППТН: 14) — бел. *Не з чорта, а якое шустрае* 'Не чёрт, а какой шустрый' (ПП: 2: 320);
- *Арнынга алгаар, Артынга бактаар* 'В глаза хвалит, За глаза проклинаят' (ППТН: 16) — бел. *У вочы — лістам сцелецца, а за вочы сабакам брэшаць* 'В глаза листом стелется, а за глаза собакой лает'; *У вочы так, а за вочы зусім іначай* 'В глаза так, а за глаза совсем иначе'; *У вочы лісам, а за вочы воўкам* 'В глаза лисой, а за глаза волком'; *У вочы ліском, а за вочы ваўком (няском)* 'В глаза лисом, а за глаза волком (песком)'; *У вочы лісам, а за вочы бісам* 'В глаза лисом, а за глаза бесом' (ПП: 2: 323); *У вочы-то — саколю, а за вочы-то — соллю* 'В глаза-то соколом (хвалит), а за глаза-то солью (обсыпает)'; *У вочы з мілым тварам, а за вочы крутым варам* 'В глаза с милым лицом, а за глаза крутым кипятком'; *У вочы катком, а за вочы варком* 'В глаза котом, а за глаза кипятком' (ПП: 2: 324);
- *Агт турда, эзер муңчок, Бижек турда, хын муңчок* 'Был бы конь — седло найдётся, Был бы нож — ножны найдутся' (ППТН: 18) — бел. *Абы кароўка, будзе і вяроўка* 'Была бы коровка, будет и верёвка'; *Было на кароўку, будзе і на вяроўку* 'Было на коровку, будет и на верёвку'; *Была б кароўка, а даёнка знайдзецца* 'Была бы коровка, а подойник найдётся' (ПП: 1: 197);
- *Дорттааш, тос хонар* 'Хотел напрямик, потерял девять дней' (ППТН: 26) — бел. *Пойдзеш нацянькі — згубіш дзянькі* 'Пойдёшь напрямки — потеряешь деньки'; *Хто пойдзе нацянькі, той губляе*

дзянькі 'Кто пойдёт напрямки, тот потеряет деньки'; *Хто паехау нацянькі, той паедзе тры дзянькі* 'Кто поехал напрямки, тот едет денька три'; *Паедзеш нацянькі — будзеш ехаць тры дзянькі* 'Поедешь напрямки — будешь ехать денька три' (ПП: 1: 278); *Пайшоу нацянькі — хадзіў тры дзянькі, а пайшоу цераз брод, дык хадзіў цэлы год* 'Пошёл напрямки — ходил денька три, а пошёл через брод, так ходил целый год'; *Хто ходзіць нацянькі, той набівае ногі і траціць дзянькі* 'Кто ходит напрямки, тот сбивает ноги и теряет деньки'; *Паедзеш нацянькі — вазьмі хлеба на тры дні* 'Поедешь напрямки — возьми хлеба дня на три'; *Увакруг адзін круг, а нацянькі бываець тры дзянькі* 'Вокруг один круг, а напрямки бывает денька три'; *Хто дарогу кружыць, ніколі не тужыць, а хто прастуе, удома не начуе* 'Кто дорогу кружит, никогда не тужит, а кто прямо едет, тот дома не ночует'; *Хто дарогу прастуе, той у дому не начуе* 'Кто дорогу спрямит, тот дома не заночует'; *Хто прасцікуе, той дома не начуе* 'Кто прямо ездит, тот дома не ночует' (ПП: 1: 279);

- *Инектиг кижі тодуг, Хойлуг кижі каас* 'У кого корова — тот сыт, У кого овцы — одет' (ППТН: 28) = *Карова на дварэ (ў хляве) — харч на сталe* 'Корова на дворе (в хлеву) — еда на столе' (ПП: 1: 198);
- *Кайгал эрніц кара илдең* 'Молодца видно по глазам' (ППТН: 30) — бел. *Бачна па вочках, хто ходзіць па ночках* 'Видно по очам, кто ходит по ночам' (ПП: 2: 369); *Відна па вочках, што ходзіць уночках* 'Видно по глазам (удалого молодца), что ходит по ночам (по своим делам)' (ПП: 2: 23);
- *Кижі ийи катап төрүттүнер эвес* 'Человек два раза не рождается' (ППТН: 32) — бел. *Два разы ўміраць не будзеш* 'Два раза умирать не будешь' (ПП: 2: 414);
- *Сөглээн сөс – Керткен ыяш* 'Сказанное слово — Дерево с зарубкой (т. е. дал слово — должен его выполнить)' (ТРС: 387) или 'Сказанное слово — Зарубка на дереве' (ППТН: 50) — бел. *Слова сказаў — тапаром адсек* 'Слово сказал — топором отрубил' (ПП: 2: 187);
- *Туразы улуг, Дурту кыска* 'Ростом с вершок, А самодовольством великан' (ППТН: 52) — бел. *Малы жук, а вялік гук* 'Мал жук, да громок звук' (ПП: 1: 344);
- *Хоюган аъттың кара көскү, Кортук кижиниң кулаа дыыжы* 'Пугливому коню всё чудится, Трусливому человеку всё мерещится' (ППТН: 59) — бел. *Пужаная варона куста баіцца* 'Пуганая ворона куста боится' (ПП: 2: 295); *Напужаная варона і вераб'я баіцца* 'Испуганная ворона и воробья боится'; *Ратаваны з вады конь і лужи баіцца* 'Спасённый из воды конь и лужи боится'; *Баязліваму і страх здаецца (у вочы лезе)* 'Трусливому и страх мерещится (в глаза лезет)'; *Баязлівага і страх трапляе* 'Трусливого и страх одолевает'; *Баязліваму й капа стогам здаецца* 'Трусливому и копна стогом покажется'; *Баязліваму і корч (мыш) мядзведзь* 'Трусливому и пень (мышь) медведь'; *Баязліваму і свой цень страшны* 'Трусливому и своя тень страшна' (ПП: 2: 296);
- *Эки кылган ажыл — Элеп читпес алдар* 'Хорошая работа — Хорошая слава' (ППТН: 76) — бел. *Добрае дзела само сябе хваліць* 'Хорошая работа сама себя хвалит'; *Якая справа, такая й слава* 'Какая работа, такая и слава'; *Дзе справа, там і слава* 'Где работа, там и слава' (ПП: 1: 172);
- *Эштиң эргизи эки, Эттиң чаазы херек* 'Одежда хороша новая, А друг — старый' (ППТН: 78) — бел. *Адзенне добра новае, а жонка здаровая* 'Одежда хороша новая, а жена здоровая' (ПП: 2: 67);
- *Ядамыкты бурган көрбес* 'Бедных бог не видит' (ППТН: 79) — бел. *Беднаму бог не залоціць парог* 'Бедному бог не позолотит порог' (ПП: 2: 152);
- *Авазы хүн болза, Ачазы ай болур* 'Если солнце — мать, Отец — луна' (ППТН: 80) — бел. *Дзень — бацька, а ноч — маці* 'День — отец, а ночь — мать' (ПП: 1: 89);
- *Аткан окту чедип алыр, Сөглээн сөстү чедип албас* 'Посланную стрелу можно вернуть, Сказанного слова — нет' (ППТН: 87) — бел. *Выказанага слова за губы не вернеш* 'Сказанного слова к губе не вернёшь'; *Выхаўкнуў слова — ужо не вернеш* 'Высказал слово — уже не вернёшь'; *Кайся не кайся, выпусціў слаўцо — не вернеш (што ўцякло)* 'Кайся не кайся, выпустил слово — не вернёшь (что убежало)'; *Сліны не падымеш, а слова не вернеш* 'Слюны не поднимешь, а слова не вернёшь'; *Слова як птушка: выпусціў — не вернеш* 'Слово как птица: выпустил — не вернёшь' (ПП: 2: 188);
- *Аштаан кижиге ажыг божа безин амдангыг* 'Голодному человеку даже кислая божа (молочный продукт, остаток хойтпака после изготовления араки) кажется вкусной'; *Аш келгенде, Ажыг чок* 'Когда голод приходит — Любая еда вкусна' (ППТН: 88) — бел. *Галоднаму ўсё смакуе* 'Голодному всё по вкусу'; *Галоднаму ваўку і заверта па нутру* 'Голодному волку и конская сбруя по нутру'; *На галодны зуб усё смачна* 'На голодный зуб всё вкусно'; *Галодны і гнілой бульбіне рад* 'Голодный и гнилой картошке рад'; *Галодны з'еў бы каня з капытамі* 'Голодный съел бы коня с копытами'; *Галодны прысмакаў не пытае* 'Голодный лакомств не спрашивает' (ПП: 1: 220);

- *Бажа бажазынга ынак, Өшкү хаязынга ынак* ‘Свояк любит свояка, Козёл любит скалу’ (ППТН: 89) — бел. *Сваяк сваяка бачыць здаляка* ‘Свояк свояка видит издалека’; *Свой сваяка пазнае здаляка* ‘Свой свояка узнаёт издалека’ (ПП: 2: 139);
- *Бак кижиниң баажызы хөй* ‘У лентяя много отговорок’ (ППТН: 90) — бел. *Гультай заўжды адмоўку знойдзе* ‘Лентяй всегда отговорку найдёт’; *У нашай Хадоркі адны адгаворкі* ‘У нашей Хадорки одни отговорки’ (ПП: 2: 272);
- *Бак кижиге бак кижы ынак, Пакалаар кижиге ыт ынак* ‘Плохой человек отыщет плохого, Собака найдёт человеческий навоз’ (ППТН: 90) — бел. *Злодзей злодзея здалёк (па ачах) пазнае* ‘Злодей злодея издалека (по глазам) узнаёт’ (ПП: 2: 369);
- *Даш де гак Даг дег караны базар* ‘Правда — с маленький белый камешек — Победит неправду с чёрную гору’ (ППТН: 96) — бел. *Праўда няпраўду перацягне* ‘Правда неправду перевесит’ (ПП: 2: 435);
- *Дашты чарааш, Ишти ирик* ‘Внешность красивая, А нутро гнилое’ (ППТН: 97); *Ишти ирик, дашты алдын* ‘Снаружи золотой, Внутри гнилой’ (ППТН: 102) — бел. *З твару — яйка, а ўнутры — баўтун* ‘Лицом — яйцо, а внутри — болтун (насиженное яйцо без зародыша)’ (ПП: 2: 324);
- *Каракта хай чок, Кулакта кул чок* ‘Глазам не запретишь, Ушам не прикажешь’ (ППТН: 103) — бел. *Вочы завяжааш, а вушэй не заложыш* ‘Глаза завяжешь, но ушей на закроешь’ (ПП: 2: 395);
- *Кортуктуң чүрээ аксында, Хоюганның кулаа кудуруунда* ‘Сердце у труса во рту стучит, У пугливого уши у хвоста’ (ППТН: 109) — бел. *Хто байіца, таму ў вачах дваіца* ‘Кто боится, у того в глазах двоится’ (ПП: 2: 296);
- *Кырырының мурнунда, аныак чорааш, эртемге өөрөн* ‘Учись, пока молодой, а то старость быстро придёт’ (ППТН: 111) — бел. *Вучыся замаладу, то на старасць як знайдзеш* ‘Учись смолоду, тогда на старости как найдёшь’; *Што замаладу навучышся, на старасць як найдзеш* ‘Чему смолоду научишься, на старости как найдёшь’ (ПП: 2: 176);
- *Кышты чайындан билир, Чайны кыжындан билир* ‘Зиму определяют по лету, Лето — по зиме’ (ППТН: 111) — бел. *Якая зіма, такое лета* ‘Какая зима, такое лето’; *Зіма снежная — лета дажджлівае* ‘Зима снежная — лето дождливое’ (ПП: 1: 73).

Как можно видеть, тувинские пословицы, тождественные белорусским пословицам по структурно-семантической модели, демонстрируют достаточно высокий уровень своей линвокультурной и этнокультурной маркированности, что говорит о глубокой специфичности тувинской пословичной картины мира на фоне имеющегося типологического сходства в структурно-семантической организации тувинских и белорусских пословиц.

Идентичные образы и концепты в коррелятивных тувинских и белорусских пословицах

Образы и концепты при типологическом сопоставлении пословиц разных языков рассматриваются либо как компоненты структурно-семантической модели (см. выше), либо как самостоятельные компоненты пословичного плана содержания (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1016). Во втором случае пословичные образы и концепты приобретают типологическую значимость только в составе межязыковых коррелятов (т. е. принципиально соотносимых в плане содержания) пословиц данных языков.

Как показывают новейшие исследования, в тувинском языке имеется довольно «значительное количество пословиц, аналогичных по структурно-семантическим моделям пословицам различных европейских языков, однако отличающихся наличием в плане содержания этнокультурно маркированных пословичных образов» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 242), что позволяет характеризовать семантическую специфику тувинских пословиц на широком языковом фоне. В свою очередь, наличие идентичных образов и концептов в коррелятивных пословицах разных языков можно рассматривать как показатель типологических сходств / различий семантической структуры не только единиц пословичных фондов, но и пословичных картин мира данных народов.

Всего в анализируемых пословицах тувинского языка зафиксировано 36 единиц, которые содержат идентичные пословичные образы и концепты в сравнении с коррелятивными белорусскими по-

словами (что составляет 37% тувинских пословиц, параллельных белорусским). Так, образ «грязь» используется и в тувинской, и в белорусской пословице как источник богатства, сытости и благополучия, ср.: *Довурактан тодар, Малгаштан байыыр* 'От сырой земли — сытость, От жидкой грязи — богатство' (ППТН: 26) — бел. *Кінь мяне ў грязь, то я буду князь* 'Брось меня в грязь, тогда я буду князь (богат, как князь)' (ПП: 1: 127); *Сей авёс у грязь — будзеш князь* 'Посеешь овёс в грязь — будешь князь (богат, как князь)' (ПП: 1: 127). А концепт 'разговорчивость (болтливость)' используется в пословичных картинах мира и тувинцев, и белорусов в качестве мерила трудолюбия, умения и желания работать, ср.: *Ааска шоваа, Ажылга човаг* 'Бойкий в разговоре, Неловкий в работе' (ППТН: 80) — бел. *Хто многа гаворыць, той мала робіць* 'Кто много говорит, тот мало работает'; *Больш рабі, а менш гавары* 'Больше работай, меньше говори'; *Менш гавары, а больш рабі* 'Меньше говори, больше работай' (ПП: 2: 278).

В рассматриваемом пословичном фонде тувинского языка зафиксировано 16 единиц, в которых используются образы, идентичные образам в белорусских пословицах-коррелятах (что составляет 44,5% тувинских пословиц, имеющих одни и те же образы и/или концепты в коррелятивных пословицах белорусского языка), напр.:

- «слово меткое», ср. *Бижектиң чидии херек, Сөстүң чигези херек* 'Нож нужен острый, А слово — меткое' (ППТН: 21) — бел. *Куляй пацэліш у аднаго, у двух, а трапным словам — у тысячу* 'Пулей попадётся в одного, а метким словом — в тысячу'; *Слова міма не ляціць* 'Слово не мимо летит' (ПП: 2: 186);
- «вера в бога», ср. *Бурган чокта, орук ажык* 'Без бога открыта дорога' (ППТН: 22) — бел. *Без бога не да парога* 'Без бога не дойдёшь до порога' (ПП: 2: 1...);
- «лисий хвост», ср. *Дилги кудуруу-биле ыт мегелээр* 'Лиса собаку хвостом обманывает' (ППТН: 25) — *Вый ваўком, а махай лісім хвастом* 'Вой волком, а маши лисьим хвостом'; *Мей воўчы рот, да лісі хвост* 'Имей волчий рот, да лисий хвост' (ПП: 2: 324);
- «злой язык», ср. *Аас айыылы кончуг* 'Страшен злой язык' (ТРС: 30) — бел. *Бойся не нажа, а злога языка* 'Бойся не ножа, а злого языка' (ПП: 2: 390);
- «гнездо птицы», ср. *Куш уялыг, Кижичурттуг* 'У птицы — гнездо, У человека — Родина' (ППТН: 36) — бел. *Для ўсякай птушкі сваё гняздо міла* 'Для всякой птицы своё гнездо дорого'; *Каждаму дразду жаль на свайму гнязду* 'У каждого дрозда нет милее своего гнезда' (ПП: 1: 289); *Дурная тая птушка, якая свайго гнязда не мае* 'Плоха та птица, которая своего гнезда не имеет' (ПП: 1: 210); *Куш уязынга ынак, Кулун иезинге ынак* 'Птица любит своё гнездо, Жеребёнок любит свою мать' (ППТН: 36) — бел. *Дурная птушка сваё гняздо не шануе* 'Плохая птица своим гнездом не дорожит' (ПП: 1: 289);
- «старый конь», ср. *Кырган азт орук часпас* 'Старый конь не собьётся с дороги' (ППТН: 37) — бел. *Стары конь баразны не псуе, ды не глыбока арэ* 'Старый конь борозды не портит, но и не глубоко пашет' (ПП: 2: 93);
- «слово плохое», ср.: *Сөс сүрерге, шош үнер, Сөөк кагарга, чилиг үнер* 'Из кости мозг от стука вылетает, Из перебранки ссора возникает' (ППТН: 50); *Артык сөстен кырыш үнер, Арагадан чогуш үнер* 'От лишнего слова возникает ссора, От вина — драка' (ППТН: 86) — бел. *Ад слова да слова — прышло да кулакоў* 'От слова к слову (плохому) — дошло до кулаков' (ПП: 2: 388);
- «глаза (удалого молодца)», ср. *Хатчыл черниң ыяжы илдең, Кайгал эрниң кара илдең* 'Ветренное место узнают по деревьям, Удалого молодца — по глазам' (ППТН: 58) — бел. *Відна па вочках, што ходзіць уночках* 'Видно по глазам (удалого молодца), что ходит по ночам (по своим делам)' (ПП: 2: 23);
- «свивать верёвку», ср. *Чепти эжит өөренир, Чеченни сактып өөренир* 'Верёвку умеючи надо свивать, Пословицу надо с умом толковать' (ППТН: 66) — бел. *З ветру вяроўку саўе* 'Из ветра верёвку совьёт' (ПП: 2: 377);
- «горе и счастье (ходят)», ср. *Човаары дүрген Чыргаары оожум* 'Горе торопится, А счастье не спешит' (ППТН: 67) — бел. *Шчасце за гарамі, а бяда за плячамі* 'Счастья за горами (бежит), а беда за плечами (спешит)' (ПП: 2: 423);
- «слово доброе», ср. *Аас белээ ачылыг, Аас халавы айыылдыг* 'Доброе слово лечит, Оговор очень опасен' (ППТН: 80) — бел. *Ласкавае слова і косьць ломіць* 'Доброе слово и кость ломит'; *Ласкавае слова лепш дубіны* 'Доброе слово лучше дубины' (ПП: 2: 9);
- «отсутствие чего-либо», ср. *Куругдан курушкак дээрэ* 'Лучше что-то, хоть корявое, чем ничего' (ППТН: 110) — бел. *Лепей мала, чым нічога* 'Лучше мало, чем ничего' (УК: 200);

• «искра (маленькая)», ср. *Чаштанчыдан өрт үнер, Чаашкындан үер үнер* 'Из искры возгорится пожар, От дождя – наводнение' (ППТН: 66) — бел. *З малой іскры бываець часам вялікі пажар* 'Из малой искры бывает часто большой пожар'; *З малой іскры вялікі агонь бывае* 'Из малой искры большой огонь бывает' (ПП: 1: 59); *Ад малой іскры сыр-бор загараетца* 'От малой искры сыр-бор загорается'; *Ад іскры і вада можа загарэцца* 'От искры и вода может загореться' (ПП: 1: 60).

В проанализированных пословицах тувинского языка зафиксирована 21 единица, где содержатся концепты, идентичные концептам в составе содержательно коррелятивных белорусских пословиц (что составляет почти 55,5% тувинских пословиц-коррелятивов белорусским пословицам), при этом подавляющее большинство совпадающих концептов приходится на парные концепты, повторяющиеся в пословицах одного языка и/или разных языков (пословичные биномы), напр.:

• 'отец' — 'конь', ср. *Ада турда — чон таныыр, Аът турда — чер көөр* 'Если с отцом, то знакомится с людьми, Если с конём, то знакомится с округой' (ППТН: 12); *Ада чокта — эш чок, Аъды чокта — бут чок дег* 'Без отца — как без друга, Без коня — как без ног' (ППТН: 12) — бел. *Конь у гаспадарцы — бацька* 'Конь в домашнем хозяйстве — отец' (ПП: 1: 139);

• 'отец' — 'мать', ср. *Ада сөзүн (ачазының чагыы, сургаан чугаазы) ажырып болбас, Ие сөзүн (авазының чагыы, сургаан чугаазы) ижип болбас* 'Наказ отца запоминай, Слова матери уважай' (ППТН: 12) — бел. *Хто бацьку і маці зневажае, той добра не знае* 'Кто отца и мать не уважает, тот добра не знает' (ПП: 2: 86);

• 'невиновный', ср. *Актыг кижі ак дивес* 'Невинный не кается' (ППТН: 14) — бел. *Нявінная кроў не ўтоіцца* 'Невинная кровь не таится' (ПП: 1: 352);

• 'родня', ср. *Аң түрээнде, турлаам дээр, Кижі түрээнде, төрелим дээр* 'Зверь в беде к тайге стремится, Человек в беде к родне тянется' (ППТН: 16) — бел. *Радня толькі да чорнага дня* 'Родня только до чёрного дня'; *Радня толькі да белага дня, а ў чорны дзень не найдзеш* 'Родня только до белого дня, а в чёрный день не найдёшь' (ПП: 2: 143);

• 'голод' — 'холод', ср. *Аштаанын уттуптар, Доңганын утпас* 'Голод со временем забывается, Холод навечно в кости въедается' (ППТН: 18) — бел. *Голад гоніць на холад* 'Голод гонит на холод' (ПП, 1, 218); *Галеча ды голад пагоняць на холад* 'Нищета да голод погонят на холод' (ПП, 1, 408);

• 'богатый', ср. *Бай кижі байынга пөкпес* 'Бай богатством не насытится' (ППТН: 19) — бел. *Багаты абы-што хапае, бо свайго ліку не мае* 'Богатый всё хватает, своего не считает'; *У багатага не прасі, а яму яшчэ прынясі* 'У богатого не проси, а ему ещё принеси' (ПП, 1, 423)

• 'труд', ср. *Каас-тодуг чуртталга — Карак кызыл ажылда* 'Зажиточная жизнь — В упорном труде' (ППТН: 29) — бел. *Вось на свеце як бывае: хто працуе, той і мае* 'Вот на свете как бывает, кто трудится, тот и наживается' (ПП: 1: 165); *Хто дбае (робіць), той і мае* 'Кто трудится (работает), тот и богатеет' (ПП: 1: 185);

• 'старый', ср. *Кыраанда — кылыктыг, Кызыраанда — чарыча* 'Яловой станет — лишней станет, Старым станет — ворчливым станет' (ППТН: 37) — бел. *Ідзе стары варчыць, маладэй памаўчыць* 'Где старый ворчит, молодой молчит' (ПП: 2: 92);

• 'парень' — 'конь', ср. *Кыс этке ынак, Оол аътка ынак* 'Девушке нужен наряд дорогой, Парню дороже конь вороной' (ППТН: 38) — бел. *Хлопец на каня сядзе, а дзеўка родзіцца і паспявае яму* 'Парень на коня садится, а девушка ему только родится' (ПП, 2, 27);

• 'первый (опередивший) — 'последний (опоздавший)', ср. *Мурнаанның мөрүзү, Соңнаанның шорuzu* 'Опередившему сопутствует удача, Опоздавшему — невезенье' (ППТН: 40) — бел. *Хто першы, той лепшы* 'Кто первый, тому всё лучшее' (ПП: 2: 305); *Апошняму госцю лыжка ў качарэжніку* 'Последнему гостю ложка в углу за печкой' (ПП: 1: 400);

• 'впереди (передний) — 'позади (задний)', ср. *Мурнун хынаар, Соон истээр* 'Присмотришься, что впереди, Оглянись, что позади' (ППТН: 40) — бел. *Кінь перад сабою — знойдзеш за сабою* 'Брось перед собою — найдёшь за собою'; *Кінь (кінеш, закінь) наперад — знойдзеш ззаду* 'Брось (бросишь, закинешь) вперёд — найдёшь сзади'; *Закінь назад — наперадзе знойдзеш* 'Закинь назад — впереди найдёшь'; *Кінь за сабою — знойдзеш перад сабою* 'Брось за собою — найдёшь перед собою'; *Кінь ззаду — падымеш наперадзе* 'Брось сзади — поднимешь впереди' (ПП: 2: 459); *Мурнаанын соңнайгызы эдерер* 'Задние копыта идут по следу передних' (ППТН: 40) — бел. *Пакоцьюцца пярэднія каткі, і заднія не застануцца* 'Покатятся передние катки, и задние не останутся' (ПП: 1: 376);

- ‘дорога’ — ‘песня’, ср. *Олут улузу чугаалажып хөөрээр, Чорук улузу ырлажып хөөрээр* ‘В юрте веселятся разговорами, В дороге — песнями’ (ППТН: 42) — бел. *Песня дарогу пазнае* ‘Песня дорогу познаёт’ (ПП: 2: 192);
- ‘плакать’ — ‘смеяться’, ср. *Өөрээнде — ыглаар, Муңгараанда — каттырар* ‘От радости — плачут, В горе — смеются’ (ППТН: 46) — бел. *Адны вочы і плачуць і смяюцца (скачуць)* ‘Одни глаза и плачут и смеются’ (ПП: 2: 207);
- ‘скупость (скупой)’ — ‘душа (душевный)’, ср. *Харам сеткил — дужак* ‘Скупость — что душевные пути’ (ППТН: 57) — бел. *Скупому рубель дарожшы за душу* ‘Скупому рубль дороже души’ (ПП: 2: 332);
- ‘работа (работать)’ — ‘еда (есть)’, ср. *Холум-холум кылдыр ажылдаар, Хырным-хырным кылдыр чиир* ‘Работать иди — рук не щади, Попалась еда — не жалея живота’ (ППТН: 58) — бел. *Работай (рабі, працауй) да поту — паясі ў ахвоту* ‘Работай (Поработаешь) до поту — поешь в охоту’; *Добра парабатаеш — добра паспіш і пад’ясі* ‘Хорошо поработаешь — хорошо и поспишь и поешь’ (ПП: 1: 182);
- ‘богатый’ — ‘бедный’, ср. *Ядыны бай кээргевес, Байны яды кээргевес* ‘Богатый бедного не жалеет, Бедный богатого не жалеет’ (ППТН: 79) — бел. *Багаты дзівіцца, чым бедны жывіцца, а бедны смяецца, дзе ў багатага дзяецца* ‘Богатый удивляется, чем бедный питается, а бедный усменяется, где у богатого деваётся’ (ПП: 1: 415); *Бедны можа быць багатыром, а багатыр бедным* ‘Бедный может стать богатым, а богатый бедным’ (ПП: 1: 414);
- ‘горе’ — ‘радость’, ср. *Кажыдал, өөрүшкү Кажан-даа кады чорчуур* ‘Горе и радость Всегда рядом идут’ (ППТН: 103) — бел. *Сколько смутку, столько й радасці* ‘Сколько горя, столько и радости’ (ПП: 2: 488);
- ‘глаза’ — ‘сердце’, ср. *Карактың көргенинде, Чүректиң күзээнинде* ‘Глаза увидели, А сердцу захотелось’ (ППТН: 104) — бел. *Вочы не бачаць, то й душа (сэрца) не балиць* ‘Глаза не видят, так и душа (сердце) не болит’ (ПП: 2: 470).

Как видим, в тувинских пословицах те образы и концепты, которые идентичны белорусским пословичным образам и концептам, реализуются часто в разнообразных комбинациях с этнокультурно маркированными образами и лингвокультурно обусловленными концептами, что свидетельствует о тесной взаимосвязи и взаимовоздействии типологически общего и национально специфического в образном пространстве и концептуальной сфере тувинской пословичной картины мира.

Заключение

Сопоставительно-типологическое исследование пословичных фондов тувинского и белорусского языков на основе структурно-семантического моделирования межъязыковых пословичных параллелей позволило, во-первых, установить аналогичные в обоих языках пословицы и дифференцировать их по характеру межъязыковой общности на универсальные (не обусловленные родством языков и языковыми контактами единицы), интернациональные (заимствованные из различных языков как в тувинский, так и в белорусский язык); во-вторых, выявить тождественные структурно-семантические модели в целом ряде тувинских и белорусских пословиц и описать лингвокультурно детерминированную вариативность, структурную, образную и понятийную этноспецифичность пословиц в тувинском языке; в-третьих, установить наличие идентичных пословичных образов и концептов в коррелятивных пословицах тувинского и белорусского языков, показать лингвокультурную обусловленность в реализации общих образов и концептов, их взаимосвязь с этнолингвокультурно маркированными образами и концептами в пословичной картине мира тувинского народа.

Анализ пословичных параллелей тувинского и белорусского языков показал, с одной стороны, неожиданно высокую степень типологической близости пословичных фондов (каждая восьмая тувинская пословица имеет соответствие в белорусском языке), а с другой — ожидаемо высокий уровень этнокультурной специфичности тувинских пословиц, коррелирующих с белорусскими в плане как тождества структурно-семантических моделей, так и наличия идентичных пословичных образов и концептов. Подавляющее большинство параллелей белорусским пословицам национально маркированы в тувинском пословичном фонде, что свидетельствует о глубокой взаимосвязи и тесном взаимодействии в тувинской пословичной картине мира типологически общего и этнокультурно специфического.

Разработанная методика установления и полученные списки аналогичных пословиц, тождественных пословичных структурно-семантических моделей, идентичных пословичных образов и концептов в коррелятивных пословицах тувинского и белорусского языков позволяет создать объективную базу данных для сопоставительного лингвокультурологического и лингвоаксиологического описания тувинской пословичной картины мира на широком евроазиатском языковом и лингвокультурном фоне, ввести тувинские пословицы в научный оборот по разработке провербиальной типологии языков мира в теоретическом (собственно лингвистическом и лингвокультурном), а также в прикладном (переводном и лексикографическом) аспектах.

Перспективой для дальнейших исследований является сопоставительный анализ и типологическое описание тувинских пословиц и пословиц других языков на основе межязыкового структурно-семантического моделирования с целью выявления и дифференциации всего комплекса типологически значимых межязыковых пословичных соответствий как для отдельных пар языков, так и для тувинского и целых групп европейских и азиатских языков.

Последовательное сопоставительно-типологическое изучение пословиц тувинского на фоне европейских и азиатских языков позволит ответить на многие вопросы о происхождении и национальном своеобразии тувинских пословиц, степени и особенностях их генетической, ареальной, типологической общности vs. уникальности как в языковом, так и в лингвокультурном аспекте в евроазиатском паремиологическом континууме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алёшын, А. С., Иваноў, Я. Я. (2022) Матэрыялы да ўкладання беларуска-шведскага слоўніка прыказак // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. № 1 (255). С. 86–95. (На белорус. яз.). DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2022-255-1-86-95>

Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.

Бочина, Т. Г. (2022) Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Бредис М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник урведования. Т. 11. № 4. С. 607–615.

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Будегечиева, Т. Б. (2018) Тувинская культура: материальное и духовное, традиции и новации. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 115 с.

Глуханько, Л. У., Иваноў, Я. Я. (2021) Афарызм і малыя тэкставыя формы: суадноснае і агульнае (на матэрыяле беларускай, рускай, польскай, англійскай моў) // Языкознаўство. № (1)15. С. 123–146. (На белорус. яз.). DOI: https://doi.org/10.25312/2391-5137.15/2021_09eilg

Доржу, К. Б. (2012) Сравнения в русских и тувинских поговорках, порицающих отрицательные качества человека // Вестник Тувинского государственного университета. № 1. С. 94–98.

Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 19–34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Иванов, Е. Е. (2009) Критерии систематизации афористического материала как объекта лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (24). С. 88–91.

Иванов, Е. Е. (2019a) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 4. С. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е. (2022) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Иванов, Е. Е., Петрушевская, Ю. А. (2015) Белорусская паремиология конца XX — начала XXI века (1991–2014 гг.) : библиографический обзор // Паремиология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. М. : URSS ; Ленанд. 294 с. С. 252–292.

Иванов, Е. Е., Руис-Соррилья Крусате, М. (2021) Принципы и структура испанско-белорусского паремиологического словаря // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. № 2 (249). С. 104–111. DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2021-249-2-104-111>

Иваноў, Я. Я. (2011) Парэміялагічныя сістэмы беларускай і рускай моў: падабенствы і разыходжанні // Філолагічны студыі. Вип. 6. Ч. 2. С. 53–63. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2021) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: прыказкавая структурна-семантычная мадэль // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 4. С. 48–52. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2022) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: лексічны склад, граматычная арганізацыя, фармальныя і структурна-семантычныя варыянты // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2022. № 1. С. 75–79. (На белорус. яз.)

Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2016) Особенности фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском языке в сопоставлении с русским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9–2 (63). С. 107–109.

Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2017) Семантические особенности фразеологизмов с компонентом «рука» в тувинском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6–1 (72). С. 92–95.

Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Коняшкин, А. М., Чадамба, Ш. С. (2014a) О некоторых особенностях введения паремий в художественный текст (на материале русских переводов) // Мир науки, культуры, образования. № 3 (46). С. 200–202.

Коняшкин, А. М., Чадамба, Ш. С. (2014b) Проблема перевода тувинских паремий (на материале русских художественных переводов) // Мир науки, культуры, образования. № 3 (46). С. 202–204.

Коняшкин, А. М., Чадамба, Ш. С. (2017) Лингвокультурологический аспект тувинских паремий в текстах русских художественных переводов // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67). С. 616–618.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя. 368 с.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества: тувинский феномен. М. : Либроком. 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Москвичева, С. А., Александрова, О. И., Эбзеева, Ю. Н. (2022) Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 164–182. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2014) Интернациональные, заимствованные и исконно языковые единицы в составе паремиологического фонда современного белорусского языка // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Серия: Филологические науки. № 77. С. 123–126.

Петрушевская, Ю. А. (2021) Методология определения национального, интернационального и универсального в фразеологии и паремиологии белорусского языка // WEST — EAST. Scientific Journal of International Scientific Pedagogical Organization of Philologists (ISPOP). Vol. 5. № 1. С. 61–72. DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-61-72>

Петрушэўская, Ю. А. (2018а) Аб'ём і склад універсальных адзінак у парэміялагічным фондзе беларускай мовы // Філолагічны студіі. Вип. 18. С. 48–62. (На белорус. яз.)

Петрушэўская, Ю. А. (2018б) Да праблемы вызначэння нацыянальнай адметнасці прыказкавага фонду беларускай мовы // Філолагічны часопіс. Вип. 2(12). С. 70–75. (На белорус. яз.)

Петрушэўская, Ю. А. (2020) Нацыянальна-культурны кампанент у складзе ўласна беларускіх прыказак // Філолагічны часопіс. № 1(15). С. 81–91. (На белорус. яз.)

Петрушэўская, Ю. А. (2021) Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова. 220 с. (На белорус. яз.)

Салчак, А. М. (2019) Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки. № 6. С. 25–27.

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Цэнгэльскіе тувінцы: фольклор і літаратура (2020) / Донгак У. А. і др.; науч. ред. Г. Золбаяр, Б. Баярсайхан. Новосибирск : Наука. 152 с.

Чадамба, Ш. С. (2014) О некоторых особенностях перевода предложений-паремий в текстах русских художественных переводов с тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5–1(35). С. 191–193.

Ivanov, E. (2002) Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS. 136 p.

Ivanov, E., Feldman, V. (2007) Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages) // Acta Germano-Slavica. T. 1. С. 85–97.

Ivanov, E., Petrushevskaja, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 8. № 5. Pp. 864–872.

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M., Ershov, V. I. (2021) Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 12(4). P. 1051–1074. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 11(2). P. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 12.07.2022 г.

REFERENCES

Aleshin, A. S. and Ivanov, E. E. (2022) Materyialy da ukkladannia belarуска-shvedskaga slounika prykazak [Materials for the compilation of the Belarusian-Swedish dictionary of proverbs]. *Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and Mediatechnologies*, no. 1, pp. 86–95. (In Belarusian). DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2022-255-1-86-95>

Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) Formirovanie obraza zhenshchiny v tuvinskikh i nemetskikh poslovitsakh [On woman's image in Tuvan and German proverbs]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).

Bochina, T. G. (2022) Kontrast v tuvinskikh poslovitsakh [Contrast in Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremii v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in modern linguistics: Approaches to study, text-forming and linguocultural potential]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.).

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisaniye tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethno-linguoculturological commentary as compared to European paremiology]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Poslovitsa v sovremennoi lingvistike: opredelenie, status, funktsionirovanie [Proverb in modern linguistics: Definition, status, functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).

Budegechieva, T. B. (2018) *Tuvinskaia kul'tura: material'noe i dukhovnoe, traditsii i novatsii* [Tuvan culture: Material and spiritual, traditions and innovations]. Kyzyl, Tuvan State University Publ. 115 p. (In Russ.).

Glukhanko, L. U. and Ivanov, E. E. (2021) Afaryzm i malyia tekstavyia formy: suadnosnae i agul'nae (na materyiale belaruskai, ruskai, pol'skai, angliiskai mou) [Aphorisms and small text forms: Comparability and generality (in Belarusian, Russian, Polish, English)]. *Linguistics*, no. 1 (15), pp. 123–146. (In Belarusian). DOI: https://doi.org/10.25312/2391-5137.15/2021_09eilg

Dorzhu, K. B. (2012) Sravneniia v russkikh i tuvinskikh pogovorkakh, poritsaiushchikh otritsatel'nye kachestva cheloveka [Comparison of how negative and reproachful qualities of people are expressed in Russian and Tuvan sayings]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 1: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, no. 1 (12), pp. 94–98. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gendernyye stereotipy v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh [Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) Sem'ia v komparativnykh paremiakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo iazykov [The family in comparative paremiology of Tuvan, Swedish and Russian languages]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Ivanov, E. E. (2009) Kriterii sistematizatsii aforisticheskogo materiala kak ob"ekta leksikograficheskogo opisaniia [Aphorism as the object of lexicographic description: Criteria of systematization]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2 (24), pp. 88–92. (In Russ.)

Ivanov, E. E. (2019a) Aspekty empiricheskogo ponimaniia aforizma [Aspects of empirical understanding of aphorisms]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) O rekurrentnosti aforisticheskikh edinits v sovremennom russkom iazyke [Aphoristic units recurrence in modern Russian language]. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aforizm kak ob"ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [Aphorism as an object of linguistics: The main properties]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 4, pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E. (2022) Funktsii aforisticheskikh edinits v russkom iazyke [Functions of aphoristic units in the Russian language]. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatii (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, J. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda: osnovnye poniatii i metodika vyivleniia [The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhivotnykh v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: Problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Ivanov, E. E. and Petrushevskaya, J. A. (2015) Beloruskaia paremiologiya kontsa XX — nachala XXI veka (1991–2014 gg.) : bibliograficheskii obzor [Belarusian paremiology of the late 20th — early 21st century (1991–2014): A bibliographic review]. In: *Paremiologiya v diskurse [Paremiology in discourse]* / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 304 p. Pp. 252–292. (In Russ.).

Ivanov, E. E. and Ruiz-Zorrilla Cruzate, M. (2021) Printsipy i struktura ispansko-beloruskogo paremiologicheskogo slovaria [Principles and structure of Spanish-Belarusian paremiological dictionary]. *Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and Mediatechnologies*, no. 2 (249), pp. 104–111. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2021-249-2-104-111>

Ivanov, E. E. (2011) Paremiialagichnyia sistemy belaruskai i ruskai mou: padabensvty i razykhodzhanii [Paremiological systems of the Belarusian and Russian languages: Similarities and discrepancies]. *Filologichni studii*, issue 6, part 2, pp. 53–63. (In Belarusian).

Ivanov, E. E. and Petrushevskaya, J. A. (2021) Asnounyia kampanenty prykazki iak mounai adzinki: prykazkavaia struktorna-semantichnaia madel' [Main components of a proverb as a language unit: Structural and semantic model of proverb]. *Vestsi BDPU. Issue 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 4 (110), pp. 48–52. (In Belarusian).

Ivanov, E. E. and Petrushevskaya, J. A. (2022) Asnounyia kampanenty prykazki iak mounai adzinki: leksichny sklad, gramatichnaia arganizatsyia, farmal'nyia i struktorna-semantichnyia varyianty [Main components of a proverb as a language unit: Lexical content, grammatical organization, formal and structural-semantic variants]. *Vestsi BDPU. Issue 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 1 (111), pp. 75–79. (In Belarusian).

Kechil-ool, S. V. and Saaya, O. M. (2016) Osobennosti frazeologizmov s komponentom «ukho» v tuvinskom iazyke v sopostavlenii s russkim [Phraseological units with the component “Ear” in the Tuvan language in comparison with the Russian]. *Philology. Theory & Practice*, no. 9-2 (63), pp. 107–109. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V. and Saaya, O. M. (2017) Semanticheskie osobennosti frazeologizmov s komponentom «ruka» v tuvinskom i russkom iazykakh [The semantic peculiarities of phraseological units with the component “Hand” in the Tuvan and Russian languages]. *Philology. Theory & Practice*, no. 6–1(72), pp. 92–95. (In Russ.).

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradual'naia semantika russkikh i tuvinskikh poslovits [Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Konyashkin, A. M. and Chadamba, Sh. S. (2014a) O nekotorykh osobennostiakh vvedeniia paremii v khudozhestvennyi tekst (na materiale russkikh perevodov) [About some specific features of introduction of Tuvian proverbs into a literary text (with the reference to Russian translations)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (46), pp. 200–202. (In Russ.).

Konyashkin, A. M. and Chadamba, Sh. S. (2014b) Problema perevoda tuvinskikh paremii (na materiale russkikh khudozhestvennykh perevodov) [The problem of translation of Tuvian paroemias (based on Russian literary translation)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (46), pp. 202–204. (In Russ.).

Konyashkin, A. M. and Chadamba, Sh. S. (2017) Lingvokul'turologicheskii aspekt tuvinskikh paremii v tekstakh russkikh khudozhestvennykh perevodov [Linguoculturological aspect of Tuvan paroemias in texts of Russian literary translations]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (67), pp. 616–618. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore (historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore)]. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 464 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva mezhdū proshlym i budushchim* [Tuva between the past and future]. 2nd ed. St. Petersburg, Aletheia. 368 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen* [Archaization of the society. Tuvan phenomenon]. Moscow, Librokom Publishing House. 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury* [Essays on modern Tuvan culture]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologiia: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Moskvitveva, S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva, Yu. N. (2022) Fol'klornye kul'turemy i struktura kul'turnykh reprezentatsii tuvintsev [Folklore cultureemes in the structure of cultural representations of Tuvan people]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 164–182. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Neliubova, N. Yu. (2022) Aksiologicheskie dominanty paremii kak tipologicheskie markery tuvinskoi, russkoi i frantsuzskoi etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Paremiologiia bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologiia v diskurse [Paremiology in discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS ; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Paremiologiia na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

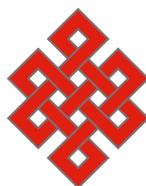
Petrushevskaya, J. A. (2014) Internatsional'nye, zaimstvovannye i iskonno iazykovye edinit'sy v sostave paremiologicheskogo fonda sovremennogo belorusskogo iazyka [International, borrowed and native language units in the paremiological stock of the modern Belarusian language]. *Vestnik of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*, no. 77, pp. 123–126. (In Russ.).

Petrushevskaya, J. A. (2021) Metodologiia opredeleniia natsional'nogo, internatsional'nogo i universal'nogo v frazeologii i paremiologii belorusskogo iazyka [Methodology for determining national, international and universal in Belarusian phraseology and paremiology]. *WEST—EAST. Scientific Journal of International Scientific Pedagogical Organization of Philologists (ISPOP)*, vol. 5, no. 1, pp. 61–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-3-1-61-72>

Petrushevskaya, J. A. (2018a) Ab'iom i sklad universal'nykh adzinak u paremiialagichnym skladze belaruskai movy [The volume and composition of universal units in the Belarusian proverbial fund]. *Philological Studies*, issue 18, pp. 48–62. (In Belarusian).

Petrushevskaya, J. A. (2018b) Da prablemy vyznachenniia natsyianal'nai admetnasti prykazkavaga fondu belaruskai movy [On the problem of the definition of national identity paremiological foundation of the Belarusian language]. *Philological Review*, issue 2 (12), pp. 70–75. (In Belarusian).

Petrushevskaya, J. A. (2020) Natsyianal'na-kul'turny kampanent u skladze ulyasna belaruskikh prykazak [National and cultural component in the proper Belarusian proverbs]. *Philological Review*, issue 1 (15), pp. 81–91. (In Belarusian).

Petrushevskaya, J. A. (2021) *Mounaia spetsyfichnasts' i natsyianal'naia admetnasts' prykazak belaruskai movy [Linguistic peculiarity and ethnic specificity in Belarusian proverbs]* / ed. by E. E. Ivanov. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University. 220 p. (In Belarusian).

Salchak, A. M. (2019) *Obraz volka v tuvinskikh i angliiskikh poslovitsakh [The image of a wolf in Tuvan and English proverbs]*. *Simvol nauki*, no. 6, pp. 25–27. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2022) *Binarnye struktury v tuvinskikh poslovitsakh kak proiavlenie natsional'no-markirovannogo videniia mira [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world]*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: Folklore and literature] (2020) / U. A. Dongak et al., ed. by G. Zolbaiar and B. Baiarsaikhan. Novosibirsk, Nauka. 152 p. (In Russ.).

Chadamba, Sh. S. (2014) *O nekotorykh osobennostiakh perevoda predlozhenii-paremi v tekstakh russkikh khudozhestvennykh perevodov s tuvinskogo iazyka [Some features of the translation of paroemian sentences in the texts of Russian literary translations from the Tuvan language]*. *Philology. Theory & Practice*, no. 5-1 (35), pp. 191–193. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2002) *Paremiological minimum and basic paremiological stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS Publ. 136 p.

Ivanov, E. and Feldman, V. (2007) *Principles of the contrastive description of aphoristic paremiology (in Belarusian and Russian languages)*. *Acta Germano-Slavica*, vol. 1, pp. 85–97.

Ivanov, E. E. and Petrushevskaya, Ju. A. (2015) *Etymology of English proverbs*. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 8, no. 5, pp. 864–872.

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M. and Ershov, V. I. (2021) *Semantic condensations in French and Russian proverbs based on the thematic group family*. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 1051–1074. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Seliverstova, E. I. (2020) *Levels of manifestation of typological similarity in proverbs of different languages*. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 12.07.2022.